

недавнее время поднялся изъ воды небольшой островокъ, не занесенный, насколько мы знаемъ, ни на одну изъ географическихъ картъ, вообще чрезвычайно не точныхъ для данной мѣстности. Въ сопровожденіи мѣстнаго желѣзнодорожнаго техника Эрльмайера, уже ранѣе посѣтившаго островъ, была совершена на него поѣздка. При осмотрѣ острова на его южной сторонѣ были найдены фундаменты трехъ византійскихъ церквей, далѣе къ западу — еще фундаментъ; на западной сторонѣ видны слѣды построекъ. Замѣтимъ, что весь островъ усѣянъ камнями, изъ которыхъ многіе носятъ на себѣ слѣды обработки. Но все, конечно, сильно пострадало отъ воды, подъ которою островъ долгое время находился.

На противоположномъ берегу озера, противъ мѣстечка Острова, на склонѣ высокой горы была найдена капитель пилястра съ изображеніемъ креста, остатки построекъ, черепицы, двѣ небольшихъ подземныхъ камеры со сводами изъ кирпича.

Въ часѣ ходьбы къ юго-западу отъ села Патели, на одной изъ высокихъ горъ у берега Петерскаго озера, были открыты развалины церкви, съ которой были сняты фотографіи. Около церкви валяются куски мрамора, черепицы съ крыши. На горѣ, повидимому, была крѣпость, такъ какъ до сихъ поръ еще можно ясно видѣть слѣды стѣнъ. Очень желательно было бы, чтобы Институтъ поскорѣе познакомилъ читателей его Извѣстій съ этимъ интереснымъ памятникомъ искусства.

Въ одной изъ скалъ у самаго Петерскаго озера видны остатки небольшой церкви; можно различить абсиду съ двумя жертвенниками, надъ которыми въ стѣнѣ замѣтны слѣды очень испорченныхъ образовъ. На верху видны слѣды оконъ.

Въ самомъ селѣ Петерско въ церкви св. Николая было найдено нѣсколько надгробныхъ стелъ у абсиды и въ боковой южной сторонѣ; фрагментъ стелы, на которой видна рука, держащая копье; съ сѣверной стороны абсиды въ стѣнѣ довольно высоко вдѣлана сильно испорченная надпись. Всѣ надписи были списаны и теперь находятся въ Институтѣ.

Весь матеріалъ раскопокъ 1898 года сообщенъ для обработки профессору П. Н. Милюкову. Намъ пока неизвѣстно, кому будутъ поручены матеріалы 1899 года.

А. Васильевъ.

Раскопки Русскаго Археологическаго Института въ Болгаріи осенью 1899 года. О результатахъ обширныхъ раскопокъ, которыя велъ въ теченіе двухъ осеннихъ мѣсяцевъ 1899 года въ Западной Болгаріи Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ, пока узнаемъ лишь изъ краткаго изложенія сообщенія о нихъ *Θ. И. Успенскаго* на 2-омъ Съѣздѣ Христіанскихъ Археологовъ въ Римѣ, да изъ статьи *Г. П. Беглери*, напечатанной подъ заглавіемъ: «l'Institut Archéologique Russe», въ константинопольской международной газетѣ «The Oriental Advertiser» (Monday. December 1, 1900).

Раскопки велись въ той области, на которую обращалъ уже ранѣе вниманіе профессоръ Высшей Школы въ Софіи В. Н. Златарскій. Раскопки, произведенныя въ 1897 году В. Н. Златарскимъ въ 20 километрахъ къ Ю.-З. отъ Шумлы на мѣстѣ Великаго Преслава, цѣлью которыхъ было отыскать древнѣйшую столицу болгарскихъ князей, дали результатъ отрицательный: сюда на мѣсто стараго еракійскаго города столица перенесена была лишь съ принятіемъ княземъ Борисомъ христіанства, мѣсто-же древнѣйшей болгарской столицы г. Златарскій предположилъ въ городищѣ при селѣ Абобѣ, въ 5 километрахъ къ С.-З. отъ города Новый Базаръ. [См. Визант. Врем. 1899 г. стр. 316 пр. 2 и 1900 стр. 277 сл., и Арх. Изв. и Зам. 1899 г. стр. 292 сл.; ранѣе писалъ о немъ Kanitz, Denkschr. d. Wien. Akad. XVII 1863; ср. его же: Donau-Bulgarien und der Balkan. 1882, III s. 255].

Въ бюллетенѣ Съѣзда содержаніе реферата О. И. Успенскаго: «О раскопкахъ въ Абобѣ», — прочитаннаго въ засѣданіи III-ей секціи съѣзда 18 апрѣля нов. стilia, — изложено слѣдующимъ образомъ.

«Турецкая деревня Абоба (Акъ-Баба) въ Болгаріи богата развалинами, которыя съ перваго взгляда заставляютъ думать о римскомъ лагерѣ или византійскомъ «*кастро*», которымъ овладѣли въ VII в. Болгары при ихъ завоеваніи. Извѣстно, что Болгары прежде чѣмъ сдѣлать свою столицю Преславъ имѣли, конечно, другой политическій центръ между Дунаемъ и Балканами. Развалины Абобы возбудили въ докладчикѣ мысль, что центръ этотъ находился, быть можетъ, здѣсь. Поэтому въ разныхъ мѣстахъ деревни начаты были раскопки; въ Сарай-Еры найдены были остатки построекъ изъ камня и кирпича, съ латинскими и греческими надписями (М. Аврелія). Замѣчательны нѣкоторые кирпичи съ оттисками пальцевъ, собачьихъ лапъ, козьихъ копытъ, подковъ и т. п. Въ Клиссѣ-Еры найдена была одна колонна съ именемъ Омортага и еще другія съ греческими надписями, а кромѣ того металлическіе обломки и куски кирпичей съ греческими буквами и иными знаками, которые напоминаютъ буквы славянскаго алфавита. Раскопки еще продолжаются». (См. *Conventus alter de archaeologia christiana Romae habendus. Commentarius authenticus. Roma. 1900. in 8°. p. 140—141*).

О тѣхъ же раскопкахъ извлекаемъ изъ статьи г. Беглери слѣдующія важнѣйшія данныя. Раскопки велись при пятидесяти рабочихъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ въ разныхъ мѣстахъ въ продолговатомъ пространствѣ около 24 километровъ въ окружности около Новаго Базара и дер. Акъ-Баба.

Въ шести километрахъ отъ Новаго Базара и семи — отъ желѣзнодорожной станціи Каспилзанъ найдены были на глубинѣ 3—4 метровъ остатки базилики «римскаго типа», какъ выражается г. Беглери, въ 57 метровъ длины и 28 ширины съ шестнадцатью колоннами, капители которыхъ также сохранились. Стѣны сложены изъ тесанныхъ разной величины камней, найдены и кирпичи 0,40 × 0,45 метр. величиною, со

знаками въ видѣ буквъ, животныхъ и различныхъ фигуръ. Найдено нѣсколько надписей: латинскихъ, греческихъ и славянскихъ (послѣднія позднѣйшаго времени, именно XII вѣка), а также различныя церковныя вещи, напр. кресты, и монеты византійскія и болгарскія. Подъ южною частью церкви — цистерна, внутри церкви — гробница съ правильно разложенными въ ней скелетами. Подъ алтаремъ находятся какія-то «двѣнадцать рядовъ (*séries*) необъяснимыхъ дыръ, содержащихъ лишь прахъ, подобный крахмалу» (?). Базилика окружена большою стѣной. Въ другомъ мѣстѣ раскопки обнаружили комплексъ зданій, окруженныхъ четырехугольною стѣною съ воротами въ каждой сторонѣ ея. Пока открыты лишь восточныя ворота: все зданіе считается кремлемъ первыхъ болгарскихъ князей и относится къ IX вѣку.

Во время раскопокъ найдено было много «вотивныхъ колоннъ» съ именами болгарскихъ князей и подчиненныхъ имъ въ IX и X в. городовъ восточной Мизіи; на одной изъ нихъ вырѣзано имя Омортага въ формѣ ОМУРТАГ; найдены также, «что особенно интересно для ученаго міра», какіе-то «слѣды перваго славянскаго алфавита». Около этихъ мѣстъ видны остатки укрѣпленій, а въ окрестныхъ деревняхъ Имрихоръ, Суютлу, Сулейманкей, Черкей, Памбукджи и Мадара также много остатковъ древности (подробности о нѣкоторыхъ изъ нихъ сообщены въ рефератѣ В. Н. Златарскаго: *Арх. Изв. и Зам.* 1900, стр. 293). Раскопки, по словамъ г. Беглери, возобновятся въ маѣ и займутъ Институтъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Такова фактическая часть статьи г. Беглери; сообщенныя свѣдѣнія о раскопкахъ дополняются въ ней различными историческими справками и соображеніями: область, гдѣ производились раскопки, соответствуетъ, по его мнѣнію, той, куда въ 678 перешелъ изъ за Дуная со своею ордой Аспарухъ, избравшій столицею городъ Мегалуполь или Маркіанополь. По поводу «кремля болгарскихъ князей» приводится описаніе дворца ихъ у Іоанна Экзарха (*Miklosich, Chrestomathia palaeoslavonica. Vindob.* 1854, р. 83). По мнѣнію г. Беглери, раскопки открыли остатки первой болгарской столицы, основанной княземъ Борисомъ (852—888): Большаго Переяслава, взятаго въ 967 Святославомъ, а потомъ переименованнаго Іоанномъ Цимисхіемъ въ Іоаннуполь; приводятся историческія извѣстія объ обоихъ Переяславахъ, причемъ Малый Переяславъ отождествляется съ теперешнимъ Прѣславомъ.

Къ изслѣдованнымъ Институтомъ развалинамъ относитъ г. Беглери и свидѣтельство Жака Бонгара (1585 года) о какой то «большой стѣнѣ изъ очень бѣлаго гранита», которую разбирали на постройки мѣстные жители.

За неимѣніемъ въ извѣстіяхъ Института contemporaneous сообщеній о работахъ его приходится довольствоваться этими недостаточными свѣдѣніями.